

Мадярова Насиба Адхамовна

Доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Заведующий кафедрой теории и практики русского языка

Андижанский государственный институт иностранных языков

***Аннотация.** В работе на примере малых устных народных жанров доказывается их связь с так называемыми «лингвокультурными концептами» и прецедентными текстами, которые считаются неотъемлемой частью национально-культурного фонда любого народа. Лингвокультурные прецедентные тексты и паремии в структуре художественного повествования могут раскрыть новые потенции текста, новые горизонты его прочтения, что, в свою очередь, является важным моментом при герменевтическом методе анализа в литературоведческой науке.*

***Ключевые слова:** малый устный жанр, устный жанр, теория жанров, прецедентный текст, лингвокультурный концепт.*

Введение

Обратим внимание, что обычно поговорка отличается от пословицы своей конкретной темой, образом и формой». Л.Б. Савенкова называет три позиции, по которым литературоведческий подход определения пословицы, вполне удовлетворительный для нужд фольклористики и поэтики, вызывает возражения лингвистического характера: во-первых, не все пословицы и поговорки наделены в современном языке «иносказательностью», которую литературоведы выдвигают в качестве обязательного признака единиц того и другого рода; во-вторых, не проводится четкого разграничения между такими понятиями, как «значение» и «употребление» пословиц и поговорок. Более того, сомнительна формулировка «многозначное употребление в речи

по принципу аналогии». Пословица, в отличие от слова, гораздо менее подвержена многозначности, так как ее абстрактная и обобщенная семантика чаще всего остается практически неизменной и толкуется одинаково; в-третьих, вызывает сомнение утверждение о большей конкретности поговорки по сравнению с пословицей.

Основная часть.

С точки зрения семантизации пословицы и поговорки уровень абстрагирования от конкретных реалий оказывается, очевидно, одинаковым. Паремологи стремятся разграничить пословицы и поговорки не только по формальному признаку. По мнению М.А Рыбниковой [1, с.234], поговорка – это оборот речи, выражение, элемент суждения. Пословица – это законченное суждение, завершенная мысль. Определение М.А. Рыбниковой не устанавливает различия в законах функционирования этих структур в речи. Ф.М. Селиванов различает пословицы и поговорки по их грамматической и логической форме, т. е. по завершенности/незавершенности суждения. Во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка» А.И. Молотков в качестве критерия разграничения пословиц и поговорок принимает наличие только прямого плана содержания у поговорок и прямого и иносказательного – у пословиц. Такой же точки зрения придерживается Л.Б. Савенкова: «В кругу устойчивых словесных комплексов пословица структурно и функционально наиболее близка поговорке, но первая отчетливо отличается от второй наличием переносности значения и, как следствие, существованием определенной амплитуды абстрактности семантики».

Анализ разных точек зрения на проблему разграничения паремии, пословицы и поговорки как терминов современной лингвистики в качестве рабочих определений позволяет принять следующие. Паремия – родовой термин по отношению к пословице и поговорке, это устойчивое в языке и воспроизводимое в речи изречение, носящее обобщенный характер.

Пословица – это изречение, обладающее воспроизводимостью, относительной стабильностью состава и структуры и имеющее образную

или прямую мотивировку общего значения, не вытекающего только из значения составляющих его лексем, носящее обобщенный характер.

Поговорка – это изречение, обладающее воспроизводимостью, относительной стабильностью состава и структуры и имеющее прямую мотивировку общего значения, не вытекающего только из значения составляющих его лексем, носящее обобщенный характер. Источники паремических единиц.

Сборники пословиц и поговорок указывают на то, что запас паремических единиц имеет не один, а несколько источников. Д.О. Добровольский называет три источника возникновения паремических единиц: 1) пословицы исконной этимологии. В них могут присутствовать элементы общенародного языка, диалектные или социолектные (жаргон, профессиональная лексика) элементы;

2) заимствования – библеизмы, античная мифология, история и литература, греческие и римские заимствования. Эти фразеологизмы образуют корпус фразеологических интернационализмов;

3) элементы, возникшие на основе ложной этимологии, контаминации, игры слов, звукоподражании, в том числе, как авторские образования.

Благодаря частому использованию, лаконичности, яркой отточенной мысли, краткости, тесной смысловой зависимости и переносному, иносказательному характеру значения, которые формируются за счет очень живой внутренней формы данных единиц, они воспринимаются как народный фольклор.

Все они ценны благодаря морали, содержащемуся в них нравственному уроку. И пословица, и сентенция, и максима сводили воедино, упорядочивали жизненный опыт, знания.

Пословица наставляла и учила, и в этом заключалась ее дидактическая функция. На эти свойства пословицы и сентенции опиралась средневековая литература и устная риторическая практика эпохи, обычно церковная, используя их как один из способов поучения и морализации, что

повлекло за собой процесс заимствования паремических единиц. ПЕ возникали также на основе перевода цитат из латыни. Не будучи этнической, языковая картина мира, являющаяся объектом лингвокультурологии, не является и сугубо национальной. Культурная информация, закодированная в языковых единицах, далеко не обязательно ограничена рамками одного языка и национально-специфическими средствами выражения.

Однако паремии такого типа отличаются во многих языках спецификой освоения, структурными особенностями, частотой употребления, особенностями адаптации в среде принимающего языка и т. д.[2, с.6-17].

Следовательно, далеко не все подобные паремии можно назвать интернациональными.

Концепт и макроконцепт же, как основная единица лингвокультурологии предполагает то, что новая отрасль знания – лингвокультурология – создает собственный понятийно-терминологический аппарат, который сочетает в себе ее лингвистические и культурологические истоки. Основой для такого аппарата призвано служить активно разрабатывающееся в последнее время понятие концепта. Термин «концепт» [3, с.44] находит широкое применение в различных областях лингвистической науки.

Выводы и результаты

В современной науке вслед за прецедентным текстом вводится целый ряд терминов: прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя, феномен и т.д. Под универсально-прецедентными понимают феномены, известные любому представителю вида *homo sapiens*.

Различают вербальные и невербальные прецедентные феномены. К вербальным относятся тексты в общем и целом, а к невербальным – произведения живописи, скульптуры, архитектуры и музыкальные творения.

В современной лингвистической науке рассматриваются такие прецедентные феномены, как прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентная ситуация.

Согласно определению Масловой В.А., прецедентные имена – это индивидуальные имена, которые связаны с популярными текстами, ситуациями, широко известными большинству представителей определенной нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М., 1997.– 384 с.
2. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях// Мир человека и мир языка/ отв. Ред. М.В. Пименова. – Кемерово: Графика, 2003. – С. 6-17. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 2)
3. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека//Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 8-69.
4. Эгамова Н.Т. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. *Ответственный редактор* 305 (2023).
5. Эгамова Н.Т. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ. PEDAGOG 6 (11), 175-178
6. Эгамова Н.Т., Рахимова Г.З., Степашкина О.И. ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА. ББК 74+ 81я431 П78
7. Эгамова Н.Т. ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ: РЕАЛИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА. - Редакционная коллегия, 2024
8. Богданович, Г. А. (2024). ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЗАНЯТИЯМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ. *IMRAS*, 7(7), 12-21.
9. АС Карабаева СПЕЦИФИКА ЖАНРА «ФЛЕШ-ФИКШН» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ - PEDAGOG, 2024. - 2024/9/22 7,9.

10. АС Карабаева - СПЕЦИФИКА СВЕРХКРАТКИХ СЮЖЕТНЫХ РАССКАЗОВ КАК ЖАНРА МИКРОПРОЗЫ//AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION//2024/9/22-63-68
11. МАХМУДОВА, М. В. (2024). ФИЛОСОФИЯ ЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КГ ПАУСТОВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ»). *TADQIQOTLAR. UZ*, 50(1), 149-151.
12. Махмудова, М. В. (2024). ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И ПОЗИЦИЯ АВТОРА В МАЛОЙ ПРОЗЕ КГ ПАУСТОВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ТОСТ»). *AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION AND LEARNING*, 2(2), 93-96.
13. Махмудова, М. В., & Ананьева, А. С. (2024). «ЛЕТНИЕ ДНИ» КГ ПАУСТОВСКОГО: ЛИРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ОРГАНИЗАЦИИ «СКВОЗНОГО» СЮЖЕТА. *ББК 74+ 81я431 П78*, 257.
14. Махмудова, М. В., ИДЕЙНАЯ ПОЗИЦИЯ АВТОРА В ИЗОБРАЖЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ МАЛОЙ ПРОЗЫ К.Г.ПАУСТОВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ТОСТ») 2023/6/30-
International Scientific Journal Theoretical & Applied Science -
6 (122)- 275-278
15. Махмудова, М. В., КОНЦЕПТ «ПРИРОДА» В ИЗОБРАЖЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ МАЛОЙ ПРОЗЫ К.Г.ПАУСТОВСКОГО- 2023- ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ФИЛОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ, ПЕДАГОГИКА-159-163
16. Махмудова, М. В., РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К.ПАУСТОВСКОГО) – 2023, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ФИЛОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ, ПЕДАГОГИКА- 1- 316-319